

13. *Keymer Th.* Sterne, the Moderns, and the Novel / Thomas Keymer. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 222 p.
14. *Kidgell J.* The Card : [A Novel] / John Kidgell. – Charleston : BiblioBazaar, 2010. – Vol. 1. – 296 p.
15. *Kidgell J.* The Card : [A Novel] / John Kidgell. – Charleston : BiblioBazaar, 2010. – Vol. 2. – 320 p.
16. *Pope A.* The Dunciad : In 4 Books [ed. by V. Rumbold] / A. Pope. – Edinburg : Pearson, Longman, 2009. – 456 p.
17. *Sterne L.* Tristram Shandy : [A Novel] / Laurence Sterne. – Chatham : Wordsworth Editions Limited, 1996. – 457 p.
18. *Tadié A.* From the Ear to the Eye : Perceptions of Language in the Fictions of L. Sterne / Alexis Tadié // Sensual Reading. New Approaches to Reading in its Relations to the Senses / [ed. by M. Syrotynski, I. Maclachlan]. – L. : Associated University Presses, 2001. – P. 106–125.
19. *Voogd P.* de Sterne and Visual Culture / P. de Voogd // The Cambridge Companion to Laurence Sterne / [ed. by Th. Keymer]. – Cambridge : Cambridge UP, 2009. – P. 142–159.
20. *Voogd P.* de Tristram Shandy as Aesthetic Object / Peter de Voogd // Laurence Sterne's «Tristram Shandy». A Casebook / [ed. by Th. Keymer]. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – P. 108–119.
21. *Walsh N. L.* Sterne's «Tristram Shandy» and the Aesthetic Theory and Practice of William Hogarth / N. Walsh : A Thesis for the Degree Master of Arts. – Hamilton, Ontario: McMaster University, 1986. – 77 p.

Надійшла до редколегії 08.02.2013 р.

УДК 821.111-311.3.09

И. В. Русских

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

«ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА» В ЭПОХУ НАРОЖДАЮЩЕГОСЯ ЛИТЕРАТУРНОГО РЫНКА. У. Л. ГИБСОН О Т. ДЖ. СМОЛЛЕТТЕ

Аналізуються провідні положення монографії В. Л. Гібсона «Мистецтво та гроші у творах Т. Смоллетта», де автор багатобічно покаже професійну та літературно-критичну діяльність письменника, якого визнають інтелектуальним арбітром епохи, котрий не поступається С. Джонсону.

Ключові слова: комерція, ринок, мистецтво, розкіш, смак, конос'єр, англійська журналістика, «портрет митця», суспільство споживачів мистецтва.

Анализируются ведущие положения монографии У. Л. Гибсона «Искусство и деньги в сочинениях Т. Смоллетта», где автор многосторонне представит профессиональную и литературно-критическую деятельность писателя, признанного наравне с С. Джонсоном интеллектуальным арбитром эпохи.

Ключевые слова: коммерция, рынок, искусство, роскошь, вкус, коносьер, английская журналистика, «портрет художника», общество потребителей искусства.

The key points of W. L. Gibson's investigation 'Art and Money in the Writings of Tobias Smollett' is given special attention. The emphasis is on Smollett's role in commercial art market, his sensitivity to the major aesthetic issues of the century, the author's eminence as a cultural arbiter as well as aesthetic outbursts in his works.

Key words: commercial art market, luxury, taste, connoisseur, periodicals, portrait of a painter, art buying public.

В 2007 г. У. Л. Гибсон познакомит читателей и литературных критиков с новым исследованием творчества Т. Дж. Смоллетта, созданным в рамках поисковых

программ льюисбургского университета Бакнелл¹, где писатель и его художественная деятельность предстанут в контексте мощных социокультурных сдвигов, имевших место в британском обществе XVIII в., обусловленных набирающим силу процессом коммерциализации искусства. Нельзя не заметить, что тема овладения Смоллеттом профессией литератора, его успех не только как драматурга, поэта, переводчика, журналиста, историографа и прежде интересовала специалистов: о разносторонних дарованиях Смоллетта писали многие филологи-классики XX ст. – Л. Брэндер, М. Голдберг, Д. Брюс, Л. Келли и др. Однако У. Л. Гибсон, озаглавив свою монографию «Искусство и деньги в сочинениях Т. Смоллетта» («Art and Money in the Writings of Tobias Smollett»), предложит посмотреть на художественные, журналистские и публицистические тексты Смоллетта исходя из осязаемого в его время размежевания эстетических ценностей, адресованных либо аудитории интеллектуалов, либо обыкновенному читателю, предпочитавшему приятное времяпрепровождение. Следуя за своими предшественниками, еще в XX в. пытавшимися разрушить викторианский миф о Смоллетте как о прозаике грубом, вульгарном, пренебрегающем высоким художественным канонам, так называемым «Grand Style», и поэтому часто обвиняемом в отсутствии широкой эрудиции, свойственной августинианцам, Аддисону, Стилу, Поупу, Свифту, а также Филдингу и Стерну, У. Гибсон посвятит ряд разделов монографии проблемам смещения эстетических ценностей в эпоху рынка, участию Смоллетта в текущих литературных спорах, его деятельности на посту редактора «Критического обозрения» (1756–1763), посчитает необходимым привлечь внимание к «портрету художника», вошедшему в роман «Приключения Перегрин Пикля» (1751). Автор убедительно покажет, что мир искусства и литературы, его любители, профессионалы, поклонники, критики, праздная публика не только заполнят пространство прозы Смоллетта, но и косвенно привлекут внимание к представлениям писателя о творчестве, теме, к которой он не единожды будет возвращаться и в «Путешествии по Франции и Италии» (1766), и в «Хамфри Клинкере» (1771). Исследователь подробно опишет реакцию романиста на изменившиеся запросы публики: на разрушение жестких норм академического вкуса, его демократизацию, замещение высоких образцов более гибкими поэтическими формами, апеллирующими к индивидуальному опыту и чувствам человека.

У. Гибсона заинтересует осознание Смоллеттом модерности эпохи, преобразований в ее духовной атмосфере, связанных с постепенным движением к рынку искусства, где происходило замещение прежде аристократического патронажа активной ролью публики, оценивавшей как товар деятельность художника, открыто стремившегося к социальному успеху. Поскольку Смоллетт живет и создает свои произведения в то время, когда прежний институт литературного патронажа уже заменили «аукционы, выставки, появляющиеся журнальные обзоры критиков, тиражирование артефактов и распространение их по подписке» [7, р. 17], к его свидетельствам как участнику нарождающегося рынка, ощущавшего «напряжение» между интересами коммерции и творчества, по мнению У. Гибсона, стоит прислушаться.

Проблема рынка и его вторжение в мир культуры занимает многих мыслителей XVIII ст.: Дж. Брауна, С. Джонсона, Д. Юма – в Англии и Вольтера, Дидро – на континенте. Они ощущают его двойственность, отмечают положительное воздействие на культуру, поскольку рыночные отношения оказываются двигателем многих социоэкономических процессов, и в то же время с настороженностью относятся к феномену превращения предметов искусства в товар. Философы вновь

¹ Частный гуманитарный университет Бакнелл, находящийся в штате Пенсильвания, основан в 1846 г., в конце XIX в. был назван в честь Уильяма Роберта Бакнелла, известного финансиста, который вложил много средств в его процветание.

вернуться к теме вкуса, его расслоению, к пониманию возможности оценить с его помощью высокие художественные явления и низкие.

В середине столетия писатель-священник Дж. Браун, не чуждый взглядам вигов, опубликует трактат «Оценка нынешних нравов и принципов»² (1757), где разносторонне осмыслит категорию роскоши, увидит ее как понятие, в котором есть и позитивная, и негативная стороны. Идеи Брауна о рынке, торговле, коммерции, с одной стороны, предотвращающих нужду, способствующих распространению ремесел, обеспечивающих комфорт и беспроблемное бытовое существование человека и приводящих к рождению искусств и наук, в то же время провоцируют процесс накопления материальных ценностей и появление феномена «вульгарной» роскоши ('gross luxury'), что вызывает в обществе жажду накопительства, потерю духовных ориентиров, – оказались влиятельными. Так, С. Джонсон определит роскошь через широкий спектр значений: от «вожделения, похоти до изысканной платы» [7, р. 18]. Осмысление этого феномена продолжит Д. Юм: увидит его негативное воздействие на человека и мораль и назовет такое отношение к предметам искусства «порочным» типом роскоши ('vicious luxury'), когда возможно «лишить себя состояния и впасть в нищету» из-за культа ложных ценностей, либо обнаружит в этой грани культуры «невинное» отношение к роскоши ('innocent luxury'), способствующей укоренению в обществе хорошего вкуса и чувства довольства.

У. Гибсон допускает, что Смоллетту известны споры о роскоши. Находясь в центре дебатов о влиянии рынка на запросы английского обывателя, не оставшись равнодушным той оживленной полемике по поводу ухудшения общественного вкуса, которую ведут августинианцы и подхватывают известные моралисты, философы и художники в Англии (такие как Д. Аддисон, Шефтсбери, Ф. Хатчeson, Д. Юм, С. Джонсон, У. Хогарт³, Э. Берк) и во Франции (Вольтер, Ш. Батте, Монтескье, Д'Аламбер, Дидро), в 1756 г. Смоллетт принимает решение о создании «Критического обозрения».

Напомним, что проблема литературного вкуса занимала многих (Аддисона, издававшего «Зрителя»⁴; Шефтсбери, рассматривавшего понятие как данную людям от природы склонность к восприятию красоты; Ф. Хатчесона, отдававшего приоритет чувству над «холодным безжизненным пониманием»), особенно в 50-е гг. XVIII в., когда она становится темой трактатов мыслителей: Д. Купера («Письмо о вкусе», 1755), А. Джерарда («Опыт о вкусе», 1757), Д. Юма («О норме вкуса», 1757), Э. Берка («Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного», 1757), чьи мнения перекликаются с идеями Вольтера, указавшего в своей статье, написанной для «Философского словаря» (1764), на удивительное сходство духовного и физического вкуса.

Синхронно со спорами о вкусе рождается и широкий социальный слой европейского общества, который дифференцирует себя как ценителей искусства и литературы: в обиход культуры из французского языка входит новое слово «коносьер» ('connoisseur'). Им могли быть профессиональные художники, литераторы,

² Книга Джона Брауна, вызвавшая «многочисленные противоречивые отклики», по мнению О. Голдсмита, стала доказательством того, что «чрезмерное развитие торгашеского духа, распространение роскоши, изнеженность нравов, безразличие к религии, продажность и равнодушие к общественным делам ведут к нравственному упадку нации, который нельзя возместить материальными богатствами» [1, с. 144].

³ «Анализ красоты» (1753), согласно У. Хогарту, написан «с целью закрепить неустойчивые понятия о вкусе» [3, с. 105].

⁴ В одной из статей он предлагал определить литературный вкус, считая его прирожденным умением, свойственным каждому человеку, как «способность души, приносящей удовольствие при встрече с красотой у какого-либо автора и доставляющей неудовольствие при встрече с несовершенством».

писатели, образованные интеллектуалы, которым свойственно было «знать европейских мастеров живописи, демонстрируя особый интерес к итальянским работам, быть знакомым с критической литературой, уметь высказывать эстетические суждения об отдельных произведениях искусства, быть их ценителем и судьей» [3, с. 28–29].

Знатоки художественных и литературных дарований, которые также включались в спор об истоках вкуса, о значении для него категорий возвышенного, прекрасного воображения, образованности [8, р. 55], не оставили равнодушным и Смоллетта. Как уже было сказано, он приходит к решению создать журнал, который бы реагировал на современное состояние мира искусства, оценивал его ведущие тенденции. Полагают, что импульсом этому послужило несостоявшееся желание Смоллетта основать национальную академию художественного мастерства, где бы обучали и выпускали литераторов, скульпторов, граверов, драматургов, совершенствующих свои способности и умеющих понимать запросы рынка. В весьма объемном пространстве английской периодики⁵ смоллеттовское «Критическое обозрение», издатель которого в подзаголовке уточнял его направленность на освещение вопросов «дальнейшего развития и создания летописи литературы и свободных искусств» [7, р. 23], соперничало с «Литературным журналом или Универсальным обозрением» («The Literary Magazine, or Universal Review») С. Джонсона, «Ежемесячным обозрением» («Monthly Review») Р. Гриффита.

Появление журнала, содержащего профессиональную критику, стало ведущим культурным событием эпохи, которое являло собою издание, «претендовавшее на большую осведомленность в коммерческих и эстетических вопросах, чем рядовые коллекционеры» [7, р. 31–32]. Со временем «Критическое обозрение» завоевывает авторитет «влиятельного информативного литературного справочника столетия Джонсона» [9, р. 49], редактор которого обещал «содействовать процветанию добродетели, прививать уважение к свободным искусствам, направлять усилия на формирование и улучшение общественного вкуса, являющегося лучшим покровителем гениев» [7, р. 23, 30].

Значение труда У. Гибсона заключается в том, что эта работа совершенно неожиданная, затрагивающая не освещенные прежде аспекты. И хотя Л. Брэндер (1951) [6], Дж. Бэскер (1988) [4] писали о журналистике Смоллетта, они не столь подробно уделяли внимание его эстетическим принципам. Комментируя тексты статей, помещенных Смоллеттом в «Критическом обозрении», и его личные пристрастия, У. Гибсон выделит темы, которые интересовали художника прежде всего: патриотическую проблематику, связанную с участием Англии в ведущих событиях эпохи, Семилетней войне⁶. Благодаря этому вопросы истории, националь-

⁵ Журнальная периодика в Англии была объемной. В начале века о себе заявят редакторы изданий: Дефо («Обозрение» / 'Review', 1704), Аддисон и Стил («Болтун» / 'The Taller', 1709–1711; «Зритель» / 'The Spectator', 1711–1712); в середине столетия публика узнает о новых именах, среди читателей станут популярными «Рассеянный» ('The Rambler', 1750–1752) и «Досужий» ('The Idler', 1758–1760) С. Джонсона, внимание привлекут издания «Свет» ('The World', 1753–1756) лорда Честерфилда и Х. Уолпола, «Знарок» ('The Connoisseur', 1754–1756) Дж. Кольмана-старшего и Торнтонна. В эти же годы появится «Ковент-Гарденский журнал» Филдинга ('The Covent-Garden Journal', 1752), «Пчела» О. Голдсмита (1759) [1]. Следует заметить, что продолжительность публикаций была коротка – от нескольких выпусков, до нескольких лет. На их фоне смоллеттовское «Критическое обозрение» окажется «долгожителем», станет выходить не только в течение семи лет редакторства Смоллетта (1756–1763), но и будет продолжено его единомышленниками после ухода художника из жизни [7, р. 33].

⁶ Один из самых масштабных конфликтов Нового времени (1756–1763), война двух коалиций (Австрии, Франции, России, Испании, Саксонии, Швеции, с одной стороны, и Пруссии, Великобритании и Португалии – с другой) за гегемонию в Европе, а также за колониальные владения в Северной Америке и Индии, была вызвана обострением англо-

ной общности, героев⁷ нарождающегося британского мира доминируют на страницах смоллеттовского издания, так же как и интерес к национальной традиции изобразительного искусства. В частности, Смоллетта занимает английская графическая школа, представленная именами Р. Стрейнджа, Т. Фрая, У. Райленда, искусство У. Хогарта⁸, работы скульпторов (Джозефа Уилтона и др.), пейзажная (Ричарда Пейтона, Сэмюэля Скотта, Ричарда Уилсона) и историческая живопись (Гэвина Гамильтона) [7, р. 35]. Смоллетт выступает не только критиком, знатоком, к которому, наравне с С. Джонсоном, прислушивались многие, но и популяризатором британского искусства, предлагающим художникам форму социального и культурного покровительства [7, р. 36]. Он не только интерпретирует, описывает работы английских мастеров, но и выступает посредником в их продаже.

Несомненной удачей У. Гибсона становится обращение к развернутой и глубокой трактовке «портрета художника», представленного Смоллеттом в романе «Приключения Перегрин Пикля». Следует заметить, что о фоновой фигуре Пелита Леймена⁹ прежде писали не так много (Р. Спектор, 1968; П.-Г. Бусе, 1976) [10, 5]. Занимаясь поисками прототипа, исследователи идентифицировали Пелита с самим Смоллеттом, находили в персонаже отражение образов художников и конюсеров, провокационно предлагали видеть в нем сатиру на Хогарта [10, р. 65]. У. Гибсон посчитает необходимым вернуться к проблеме художника, которая является важной и значительной, дополняющей представление об эстетике Смоллетта, поскольку, предшествуя опыту создания журнала и его деятельности литературного критика, предвосхищая положения записок о путешествии по Франции и Италии, фрагмент романа о Пелите Леймене оказывается своеобразным очерком, предлагающим оценить восприятие автором рынка искусства, который рождался в середине XVIII века.

Занимая читателя изобретательной картиной, являющейся эпизодом путешествия главного героя, Перегрин Пикля, по Европе, который делит свое время с соотечественниками, Смоллетт предлагает два полюса взгляда на искусство. Так, если один из персонажей, «педант-доктор» [2, с. 207], поклонник традиционного искусства, изображающий знатока, устраивает пир по образцу древних, иллюстрирующий превратное представление о времени минувшем, то другой, живописец из Лондона, являет собой образ претендующего на широту познания конюсера, невежественного, малообразованного художника-аматора, чей вкус испорчен копиями [2, с. 214–221, 207–208].

французской борьбы за колонии и столкновением агрессивной политики Пруссии с интересами Австрии, Франции и России. Главным итогом Семилетней войны стала победа Великобритании над Францией в борьбе за колониальное и торговое первенство.

⁷ Помещая гравюру, написанную Р. Хаустоном по картине Дж. Рейнольдса «Маркиз Грэнби» в «Британском журнале» и патриотическую заметку о ее завершении в «Критическом обозрении», Смоллетт «участвует в создании национальной фигуры славного английского военкомандующего», выражая сильное чувство патриотизма, национальной гордости, которая «является еще одним способом оформления национального характера» [7, р. 41–42].

⁸ Так, в «Критическое обозрение» Смоллетт включает статью о работе Хогарта (знаменитый триптих, написанный для алтаря церкви Сент-Мэри-Редклифф в Бристоле), с которым он был знаком, посещал студии, понимая значение его деятельности для становления национальной школы живописи [7, р. 37].

⁹ Любопытна семантика его фамилии – ‘Lauman’, – включающая значения обывателя, совершающего путешествие по Европе, любителя-дилетанта, «аутсайдера» собственной профессии, и в то же время манекена, использовавшегося в XVIII ст. художниками в качестве альтернативы живому натурщику [7, р. 98]. Имя героя ‘Pallet’ (убогое ложе, соломенный тюфяк) усиливает данные коннотации.

Смоллетт создает форму виртуозного комического экфрасиса, где прием восприятия произведений искусства дан в усложненной перспективе: через рецепцию Пелита и его попутчика-доктора, Перегрин Пикля, читателя и автора, которому важно драматизировать тему вкуса и его расщепление, актуализировать образы путешественников, посещающих европейские столицы, художественные галереи, с тем, чтобы скоротать свой досуг. Так, в Париже герои созерцают классические работы Н. Пуссена («Семь таинств»), Ш. Лебрена («Избиение младенцев»), Э. Лесюэра («Жизнь святого Бруно»), понимание которых искажено и неверно. Пелит, будучи необразованным человеком, не различающим подлинных достоинств полотен, не знающим имена их создателей, заслужит у Смоллетта снисходительный статус дилетанта, «мнимого энтузиаста», играющего роль такого знатока искусства, которому еще Хогарт «отказывал во вкусе на том основании, что, следуя за модой, он повторял готовые суждения, не умея в них разбираться» [3, с. 29]. Посещение Антверпена Перегрином и Пелитом, их восхищение П. Рубенсом, образцами работ фламандской школы дают Смоллетту возможность осветить тему соперничества английского художника с континентальным. По мнению У. Гибсона, косвенное восхищение фламандцами устами Пелита говорит об эстетических предпочтениях самого Смоллетта, сочинениям которого «близок визуальный стиль П. Рубенса и А. Брауэра» [7, р. 95].

Проблема покровительства в искусстве, поднятая Смоллеттом в сценах, происходящих в Лондоне, также заслуживает внимания, поскольку, считает исследователь, позволяет «дать анализ состоянию коммерческого рынка в Англии [7, р. 82], показать момент рождения общества потребителей искусства ('art buying public'), о котором Смоллетт будет также писать в «Путешествии по Франции и Италии» и романе «Хамфри Клинкер».

Библиографические ссылки

1. *Голдсмит О.* Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке / О. Голдсмит ; вступ ст. А. Г. Ингера. – М. : Наука, 1974. – С. 144. – (Серия «Литературные памятники»).
2. *Смоллетт Т.* Приключения Перегрин Пикля / Т. Смоллетт ; пер. с англ. А. Кривоцова, Е. Ланн. – М. : Худож. лит., 1955. – 719 с.
3. *Хогарт У.* Анализ красоты / У. Хогарт ; пер. с англ. П. В. Мелковой ; вступ. ст., прим. М. П. Алексеева. – Л. : Искусство, 1987. – 241 с.
4. *Basker J. G.* Tobias Smollett. Critic and Journalist / J. G. Basker. – Newark: University of Delaware Press. London and Toronto : Associated University Press, 1988. – 358 p.
5. *Bouce P.-G.* The Novels of Tobias Smollett / P.-G. Bouce ; translated by Antonia White in collaboration with the author. – Lnd, N.Y. : Longman, 1976. – 406 p.
6. *Brander L.* Tobias Smollett / L. Brander. – London, New York, Toronto : Longman, 1951. – 36 p.
7. *Gibson W. L.* Art and Money in the Writings of Tobias Smollett / W. L. Gibson. – Lewisburg : Bucknell University Press, 2007. – 227 p.
8. *Goldberg M. A.* Smollett and the Scottish School. Studies in eighteenth-century thought / M. A. Goldberg. – Albuquerque : University of New Mexico Press, 1959. – 191 p.
9. *Rousseau G. S.* Tobias Smollett. Essays of Two Decades / G. S. Rousseau. – Edinburgh : T.&T. Clark Ltd., 1982. – 207 p.
10. *Spector R. D.* Tobias George Smollett / R. D. Spector. – N. Y. : Long Island University, Twayne Publishers, Inc., 1968. – 175 p.

Надійшла до редколегії 11.02.2013 р.

О. В. Питюр

*Київський університет імені Бориса Грінченка***ДІАЛОГ БОГОРОДИЦІ ТА ЛЮДИНИ У СИСТЕМІ КООРДИНАТ
БАРОКОВОЇ УНІЙНОЇ ЛІТЕРАТУРИ XVIII століття**

Розглянуто художній образ Богородиці у контексті чуттєвого досвіду людини. Сприйняття іконічного образу Богородиці відбувається через систему фізичних відчуттів та молитовних практик, що актуалізує різні концепти Богородиці, які синтезують західну і східну моделі культури. Визначено місце «розуму» і «серця», що виступають системами координат тексту, створеного василіянами – представниками унійної літератури на території України XVIII століття.

Ключові слова: Богородиця, образ, розум, серце, молитва, бароко.

Рассмотрен художественный образ Богородицы в контексте чувственного опыта человека. Понимание иконического образа Богородицы осуществляется через систему физических ощущений и молитвенных практик, которые актуализируют разные концепты Богородицы и синтезируют западную и восточную модели культуры. Определено место «разума» и «сердца», которые выступают системами координат текста, написанного василіянами – представителями униатской литературы на территории Украины XVIII века.

Ключевые слова: Богородица, образ, разум, сердце, молитва, бароко.

In the paper the literary image of Virgin Mary was studied within the context of sensual experience of a man. Perception of the iconic image of the Mother of God is through the system of bodily sensations and prayerful practices enabling various concepts of the Virgin Mary and uniting Eastern and Western cultural models. The concepts of Mind and Heart are defined as a framework, created by Basilian monks – representatives of uniate literature in Ukraine in the 18th century.

Key words: Virgin Mary, image, mind, heart, prayer, baroque.

Унійна барокова література XVIII ст. втворює виразний мультикультурний простір, який знайшов своє втілення у літературі отців-василіян. «Літературна творчість отців-василіян розвивається в єдиному комплексі з іншими видами культуротворчої діяльності, втіленими у нових архітектурних спорудах, творах іконопису, церковного прикладного мистецтва [3, с. 39], що актуалізує проблему сприйняття образу Богородиці у контексті спільної помісницької церкви латинського та візантійського обрядів.

Об'єктом нашої уваги є засоби здійснення діалогу Богородиці у збірці чудес «Гора Почаївська», яка була видрукувана у Почаївській друкарні 1793 року.

Мета статті: дослідити засоби створення діалогу у бароковому тексті за допомогою чуттєвого пізнання християнського символу (через матеріальний предмет – книгу, здійснення молитовної практики та поклоніння зоровому образу – іконі). У цьому аспекті постає проблемним таке завдання: що первинне для спасіння людини у стражданні: дух чи діло, що треба порятувати першим: розум чи серце?

Теоретичну основу статті складають наукові розвідки В. В. Бичкова [1], який узагальнив вчення отців церкви щодо структури та естетики образу, його функції у візантійській філософській думці, дослідив комунікативну природу літературного та живописного образів. Наголосимо на дослідженнях Д. Степовика [8] із художнього мистецтва, що визначають функціонування образу в системі координат малярського мистецтва, а саме канонів іконічного зображення образу. Огляд по-